

P382.038

30

0382.038-30
30

04736720
202407093

R 382.038
30

ПРАВОСЛАВІЕ НА КАВКАЗЪ.

ОБОЗРѢНІЕ СВАНЕТСКИХЪ ПРИХОДОВЪ.

(Изъ записокъ преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго.)

Самымъ лучшимъ временемъ для поѣздки въ Сванетію считается самое жаркое время года, когда снѣга растаютъ на высокихъ горахъ и переѣздъ черезъ нихъ дѣлается возможнымъ, а потому я рѣшился выѣхать изъ Кутаиса, послѣ необходимыхъ приготовленій, 6 числа іюля по направленію къ рачинскому уѣзду. Бдущіе въ Сванетію избираютъ одинъ изъ двухъ путей: или черезъ Мингрелію, на село Джвари, а потомъ по ущелью рѣки Ингура; или же черезъ рачинскій уѣздъ. Дорога по ущелью рѣки Ингура, хотя и была разработана еще при бывшемъ кутаисскомъ генераль-губернаторѣ, князѣ Эрстовѣ, но, по вѣрнымъ слухамъ, въ настоящемъ году она была испорчена разливами рѣки; по этому я рѣшился избрать другой путь, именно черезъ рачинскій уѣздъ. Послѣ нѣкоторыхъ задержекъ по дѣламъ епархіи, мы прибыли въ крайнее рачинское село, Садмели, 10 числа іюля. Это село расположено на одномъ изъ уступовъ многочисленныхъ горныхъ цѣпей, отдѣляющихъ Сванетію отъ Рачи и

281-97.

Грузинская
2 —
Зернов

тянувшихся параллельно главному кавказскому хребту, от запада къ востоку. По дорогѣ къ Садмели къ намъ присоединился и сванетскій о. благочинный, Вацадзе, ожидавшій нашего прибытія, съ нѣсколькими опытными въ горныхъ путешествіяхъ проводниками. 11 числа, въ воскресенье, сѣла въ Садмели окончательныя приготовленія на дорогу, нанявъ вьючныхъ лошадей съ проводниками, запасшись необходимыми припасами на дорогу и помолившись въ приходской церкви о благополучномъ путешествіи, мы рѣшились, для сокращенія длиннѣйшаго перевала слѣдующаго дня, проѣхать небольшое ущелье и перевалиться чрезъ первую крутую гору.

Проведши ночь на 12 число въ деревянномъ срубѣ, устроенномъ садмельскими жителями въ кукурузникѣ, мы поднялись на другой день рано утромъ и въ 5 часовъ были уже на коняхъ, или вѣрнѣе, одни на коняхъ, другіе на катерахъ, болѣе способныхъ къ горнымъ дорогамъ, нежели лошади. Дорога до самаго полудня шла прямо къ сѣверу, густыми лѣсами. Она то поднималась на гору, то опускалась въ узкое ущелье, образуемое какимъ нибудь горнымъ протокомъ. Когда она достигала вершины какого-либо хребта, нашимъ взорамъ открывались самыя величественныя виды, какіе только могутъ встрѣчаться въ кавказскихъ горахъ. Справа и слѣва по горамъ и ущельямъ волнообразно тянулись вѣковые, не тронутые челомъ лѣса. Вдали, прямо противу насъ, виднѣлись безлѣсныя горы, покрытыя только зеленою травой, а еще далѣе изъ-за нихъ выглядывали сѣдыя вершины главнаго кавказскаго хребта. Въ то время о. благочинный и другіе проводники, указывая рукою на дальнія горы, объясняли, по какимъ изъ нихъ придется намъ перебираться и гдѣ расположены главныя общества сванетскія. Но дорога опять спускалась въ глубокое ущелье и тогда, сквозь чащу вѣковыхъ деревьевъ, виднѣлась лишь узкая полоса голубаго неба, а оглушительный ревъ горной рѣчки не давалъ слышать словъ сосѣда.

Къ полудню мы очутились уже на такой высотѣ, гдѣ прекращается лѣсъ и начинаются горы, покрытыя травою. Лошади и люди были утомлены и требовали отдыха. Мы остановились у опушки послѣдняго лѣса и пустивъ животныхъ на роскошную траву, расположились подкрѣпить себя пищею. Думаю, что рѣдко кому удастся въ жизни пообѣдать среди такой величественной обстановки и на такомъ чистомъ воздухѣ.

Къ сожалѣнію, нельзя было здѣсь долго медлить. Путь лежалъ еще далекій и трудный. Въ два часа пополудни, мы потянулись по узкой тропинкѣ. Горы все дѣлались выше и дорога уже и круче. Ъдешь по тропинкѣ, столь узкой, что нога лошади едва только помѣщается на ней и видишь нависшую надъ головою громаду горы, думаешь: вотъ, только бы добраться до вершины, а тамъ вѣрно уже начнется спускъ; лошади напрягаютъ послѣднія силы и кое какъ дотащились до самой вершины, и что же? надъ нею видишь другую, еще болѣе высокую; добрались и до этой; видишь третью, еще болѣе высокую; но наконецъ о. благочинный утѣшаетъ насъ, указавъ недалеко скалистую вершину и говоря, что она есть послѣдняя. Подѣхавъ къ ней, мы сочли за необходимое дать вздохнуть лошадямъ хотя на полчаса, да и сами подкрѣпили свои силы по стакану рачинскаго вина изъ запасныхъ бурдюковъ.

Снѣгъ тамъ и сямъ лежавшій на восточной сторонѣ скалы, обращенной къ намъ, указывалъ, что вершина эта дѣйствительно есть высочайшая изъ всѣхъ, оставшихся позади насъ. Но когда мы добрались до нея, то увидѣли, что весь сѣверный ея склонъ былъ покрытъ толстымъ слоемъ довольно твердаго снѣга. Всѣ мы и даже, казалось, самыя животныя съ недоумѣніемъ глядѣли, не зная, какимъ образомъ нужно спускаться по этому снѣгу; но о. благочинный и проводники показали намъ примѣръ. Они слѣзли съ лошадей, сняли бурки и сложивъ ихъ въ четверо, положили на снѣгъ, сѣли на нихъ, протянувъ ноги впередъ, въ видѣ дышла, и на

такихъ замысловатыхъ саяхъ пустились внизъ по снѣгу и въ одно мгновеніе были уже у подошвы. Смѣлѣйшіе изъ насъ послѣдовали ихъ примѣру, но будучи неопытны и плохо дѣйствуя ногами, многіе увязли въ снѣгу, растеряли бурки и возбуждали громкій смѣхъ оставшихся на верху и тѣхъ, кои глядѣли снизу. Я предпочелъ спуститься пѣшкомъ, хотя рыхлый снѣгъ не вездѣ могъ удерживать ноги и приходилось увязать въ немъ по колѣно. Лошадей спустили съ трудомъ по тропинкѣ.

Отсюда до самаго ночлега дорога шла все внизъ. Она была очень крута и грязна отъ тающихъ снѣговъ; приходилось часто идти пѣшкомъ, такъ что до ночлега мы добрались поздно вечеромъ изможденные отъ болѣе чѣмъ 15-часоваго пути.

Село Лашхети, куда мы прибыли на ночлегъ, лежитъ почти у истока рѣки Цхенись-Цкали, теченіе котораго съ самаго начала образуетъ довольно красивое ущелье, въ коемъ помещается передняя, или Дадіановская Сванетія. Она раздѣляется на три главныхъ общества, составляющія до 600 д. жит., давно принадлежавшихъ къ мингрельскому владѣнію. Всѣ жители ея давнишніе христіане и принадлежать къ мингрельской епархіи. Здѣсь была только половина нашего пути.

Все 13-е число мы принуждены были отдыхать отъ сильнаго утомленія почти до вечера, а вечеромъ рѣшились проѣхать часть этого ущелья и остановиться у самаго предгорія, отъ котораго на другой день должны были снова спуститься въ горы. Здѣсь при переправѣ чрезъ рѣку Цхенись-Цкали, быструю и бѣшеную, какъ только бывають рѣки на Кавказѣ, съ нами чуть было не случилось несчастія, отъ котораго избавилъ Богъ — иначе пришлось бы вернуться назадъ. Мосты здѣсь устроиваются на двухъ длинныхъ бревнахъ, перекинутыхъ съ одного берега на другой и концами упирающихся въ каменные насыпи. Когда по нимъ перебирается даже одинокій пѣшеходъ, то весь мостъ трясется, какъ въ лихорадкѣ. По неопытности своей проводники пу-

стили по такому мосту лошадь, навьюченную чемоданами, платьемъ, бѣльемъ и бумагами, не снявъ предварительно вьюка, какъ это дѣлается обыкновенно. Мостъ наклонился на бокъ, лошадь, потерявъ равновѣсїе, рухнула въ самую средину грязной воды и была увлечена теченіемъ. Къ счастью, она окунулась спиною, а вьюкъ былъ крѣпко къ ней привязанъ. Она кое-какъ выкорабкалась на берегъ, при всеобщемъ крикѣ и смущеніи присутствовавшихъ. Только незначительная часть поклажи была унесена водою, а бѣлье и платье слегка промокло.

14 числа, поднявшись рано, вступили въ горы. Въмѣсто сосновыхъ, еловыхъ и дубовыхъ лѣсовъ, которые встрѣчались въ прошедшіе дни, теперь показывались, сначала рѣже, потомъ цѣлыми рощами, сѣверныя березы, которыхъ многіе изъ моихъ спутниковъ не встрѣчали никогда въ жизни, а я не видалъ уже съ самаго прїѣзда изъ Россіи. Но лѣса скоро кончились и дорога пошла переваливаться по открытымъ горамъ, а иногда по совершенно голымъ скалистымъ вершинамъ. Часто попадались лощины, въ коихъ лежалъ снѣгъ, не тающій въ нихъ никогда; перевалившись снова чрезъ одну снѣговую вершину, передъ вечеромъ увидѣли, почти у ногъ, длинное, узкое ущелье и по немъ разбросанные дома обществъ Кальскаго и Ушкульскаго, самыхъ крайнихъ населеній сванетскихъ, на сѣверо-восточной сторонѣ.

Видъ сванетскихъ населеній издали представляетъ довольно оригинальное зрѣлище. Деревня кажется маленькимъ средневѣковымъ мѣстечкомъ, съ башнями и стѣнами крѣпости. Дома каменные, четырехъугольные, въ нѣсколько этажей; надъ каждымъ домомъ возвышается высокая четырехъугольная башня, и собраніе множества такихъ башенъ въ селѣ придаетъ ему своеобразный видъ.

Мы спустились въ деревню общества Кала, лежавшаго противу насъ, подъ самыми ногами. Выгодное впечатлѣніе, какое издали производитъ сванетская деревня, совершенно измѣняется, когда вѣдешь въ нее. Дома скучены и прижаты

другъ къ другу; между ними кучи гніющихъ, зловонныхъ нечистотъ. Внутри домовъ, чуть ли не въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ, помѣщаются и люди и животныя. Дома крыты аспидными досками, плохо удерживающими дождь. Это невыгодное впечатлѣніе еще болѣе усилилось въ насъ не совсѣмъ дружескимъ пріемомъ, сдѣланнымъ намъ жителями общества Кала. Долго мы не могли отыскать помѣщенія, гдѣ бы переночевать; и когда нашли, то хозяинъ заранѣе же потребовалъ платы. Переночевали кое-какъ. На другой день хотѣли собрать народъ, чтобы преподать ему наставленіе, но нельзя было никого дожидаться; притомъ же оказалось, что жители не хотѣли ни продать, ни даромъ доставить намъ съѣстныхъ припасовъ. Нечего было дѣлать! Около полудня о. благочинный посоветовалъ ѣхать въ слѣдующее общество, Ушкули, гдѣ народъ гораздо гостепріимнѣе и мягче. Отправились и ѣхали не въ очень веселомъ расположеніи духа, хотя о. благочинный утѣшалъ насъ, говоря, что село Кала дѣйствительно самое худшее во всей Сванетіи, какъ по бѣдности, такъ и по дикому, негостепріимному нраву жителей, которые недавно еще окрещены и не имѣютъ пока священника, который бы нѣсколько смягчилъ ихъ нравы.

За неимѣніемъ лучшихъ утѣшеній, довольствовались этими, но все-таки насъ брало сильное раздумье: что, если и вездѣ насъ такъ будутъ принимать? Къ счастью, часа черезъ три доѣхали до ближайшей деревни общества Ушкульского, жители которой, имѣя въ главѣ приходскаго священника, встрѣтили насъ съ дѣтьми и женщинами и, привѣтливо подходя, принимали благословеніе. Это окончательно насъ ободрило.

Проѣхавъ эту и слѣдующую деревню, жители которой также встрѣтили насъ привѣтливо, мы остановились въ крайней, съ восточной стороны, деревнѣ, въ помѣщеніи священника, который нанимаетъ комнату въ башнѣ одного жителя.

Вечеромъ того же, 15-го числа, я осмотрѣлъ приходскую церковь, лежащую довольно далеко отъ домовъ. Она хотя и уважается во всей Сванетіи и имѣетъ много древнихъ иконъ,

но крайне тѣсна, съ одной дверью въ иконостасъ, съ олтаремъ, въ которомъ два челоуѣка едва могутъ повернуться. Нечего было и думать въ ней служить, а потому на другой день, чтобы видѣть побольше народу вмѣстѣ и побесѣдовать съ нимъ, я велѣлъ по срединѣ деревни, на площадкѣ, поставить столикъ, приготовить все къ водоосвященію и собрать жителей деревни. Собралось довольно много мужчинъ и женщинъ и дѣтей; многіе смотрѣли съ балконовъ, оконъ и дверей близко стоявшихъ домовъ. Облачившись, мы совершили молебень съ водосвятиемъ и окропили предстоящихъ. Послѣ того я обратился къ нимъ съ наставленіемъ. Слова мои передавалъ народу по-сванетски о іеромонахъ Теофанѣ, родомъ сванетѣ, одинъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей для просвѣщенія своихъ земляковъ. [Послѣ краткаго разъясненія сущности вѣры христіанской, я началъ говорить имъ о самыхъ близкихъ и нужнѣйшихъ, по ихъ образу жизни и нравственнымъ недостаткамъ, предметахъ. Сванеты, за нѣсколько вѣковъ, бывшіе полными христіанами, въ послѣдствіи утратили лучшія части христіанскаго ученія и сохранили только нѣкоторые обряды, особенно соблюденіе праздниковъ, постовъ и проч.] Въ тотъ же день было воспоминаніе Св. Козьмы и Демьяна. Сванеты, по сему случаю, цѣлыхъ три дня проводятъ въ праздности и пьютъ неумѣренно аракъ, дѣлаемый ими изъ ячменя. Я объяснилъ имъ, что праздники учреждены не для праздности и лѣни, что челоуѣкъ долженъ трудиться, что настоящіе дни не считаются праздниками по установленію церкви и что набожные христіане не только трехъ дней, но и одного дня не теряютъ безъ пользы и проч. По окончаніи ученія народъ подошелъ ко кресту и былъ окропленъ св. водою. Новость ли зрѣлища или слова наставленія, казалось, производили на этихъ простыхъ дѣтей природы замѣтное впечатлѣніе.

Такимъ же порядкомъ были собраны жители, совершенно водоосвященіе и преподано наставленіе и въ двухъ другихъ деревняхъ сего общества. Послѣ чего я приступилъ къ ос-

мотру старинныхъ церквей, коихъ въ этомъ обществѣ, какъ и во всѣхъ другихъ сванетскихъ селахъ, множество. Всѣ онѣ къ сожалѣнію, очень тѣсны и малы, хотя имѣютъ внутри много иконъ и разныхъ жертвованныхъ серебряныхъ вещей. Какъ приходская церковь очень далеко отъ жителей сего общества, то необходимо было одну изъ нихъ, болѣе центральную, назначить къ освященію. Указавъ о благочинному на одну изъ нихъ, какъ на болѣе удобную, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, для освященія, мы возвратились во временное свое помѣщеніе и какъ было уже поздно, рѣшились остаться здѣсь же до другаго дня.

Къ вечеру, на площадкѣ близъ помѣщенія, гдѣ мы остановились, собралась большая часть жителей. Замѣчательна та совершенная свобода и непринужденность, съ какою здѣсь держатъ себя женщины. Онѣ нисколько не прячутся отъ мужчинъ, участвуютъ съ ними во всѣхъ собраніяхъ и увеселеніяхъ. И въ настоящемъ случаѣ мужчины и женщины составили хоръ и пѣли разныя пѣсни; пѣніе ихъ не было лишено своего рода пріятности. Я спрашивалъ о содержаніи словъ пѣсней. Оказалось, что у сванетовъ всѣ народныя пѣсни полудуховнаго содержанія. Въ нихъ воспѣваютъ разныхъ святыхъ мужей, часто попадаются и имена историческихъ лицъ напр. царицы Тамары и какого-то архіепископа, къ епархіи коего, вѣроятно, принадлежала тѣкогда Сванетія. Пѣніе жителей тѣмъ болѣе удивило насъ, что судя по мѣстоположенію ущелья, въ которомъ они живутъ, казалось бы имъ не до пѣсней. Въ самомъ дѣлѣ, ничего не можетъ быть суровѣе и скучнѣе здѣшней мѣстности. Это чистая Лапландія! Въ іюль мѣсяцъ было холодно, такъ, что мы прибѣгали къ шубамъ. Едва дозрѣваетъ здѣсь ячмень, и то не всегда. При такомъ суровомъ климатѣ нѣтъ въ близости и лѣсовъ. Сажень хворосту стоитъ здѣшнему священнику до 30 р. сер. Не видно, чтобы умѣли дѣлать и употреблять кизякъ, по примѣру другихъ мѣстностей, лишенныхъ лѣсовъ. Воображаю, какова должна быть здѣсь зима! Говорили, что въ продолже-

ниі полугода солнце едва на два или на три часа покажет-ся изъ-за громаднхъ горъ, да и то не во всѣхъ домахъ. Но и при этой обстановкѣ, какъ видно, живутъ люди довольно здоровые, которые по временамъ умѣютъ и веселиться.

17-го числа утромъ выѣхали изъ Умкуль по направленію къ сѣверо-западу, вдоль главнаго кавказскаго хребта, мимо снѣговыхъ вершинъ, у подошвы коихъ расположены всѣ почти общества сванетскія. Черезъ два часа ѣзды, мы проѣхали мимо деревни, носящей странное названіе «Халдея», но къ сожалѣнію за неимѣніемъ времени не рѣшились заѣхать въ нее, тѣмъ болѣе, что нужно было перейти черезъ мостъ, перекинутый по такой страшной пронасти, что голова кружилась смотря съ него внизъ. Этотъ мостикъ былъ такъ страшенъ, что мои спутники прозвали его чертовымъ мостомъ. Черезъ 6-ть часовъ ѣзды прибыли въ село Адиши, въ коемъ живетъ до 14 семей. Здѣсь мы рѣшились отдохнуть и побѣдать, совершивъ предварительно водоосвященіе и преподавъ собравшимся жителямъ наставленіе. Когда мы закусывали подъ навѣсомъ, то всѣ почти жители — мужчины, женщины, дѣти расположились впереди насъ на травѣ, и смотрѣли съ любопытствомъ дикарей на насъ и на всѣ наши вещи и движенія. Увидѣвъ соль, которая въ Сванетіи чрезвычайно дорога, старухи стали просить ее. Мы роздали нѣкоторымъ по горсти соли, а дѣтямъ по маленькому куску сахару, что возбудило въ нихъ неописанное удовольствіе. Въ благодарность за это многіе начали приносить намъ аракъ и съѣстные припасы. Въ толпѣ женщинъ, одна, лучше другихъ одѣтая, вдругъ заговорила съ нами погрузински. Оказалось, что она изъ Лечхумы, дворянка; еще семи-лѣтнюю ее купилъ у родныхъ настоящий ея мужъ, сванетъ, за двадцать коровъ. Послѣ обѣда я осмотрѣлъ старинную церковь, которую показывалъ намъ старый папъ или сванетскій священникъ и которая, подобно всѣмъ другимъ церквамъ, содержится невообразимо грязно. У этого папа висѣлъ на шеѣ старинный, посеребренный, наперстный крестъ. Эту церковь

необходимо освятить, дабы приходскій священникъ иногда въ ней служилъ, ибо деревня эта находится очень далеко отъ всѣхъ приходскихъ церквей. Проѣхавъ еще часа три, мы прибыли въ село Цвирима, въ которомъ священствуетъ о. іер. Феофанъ. У него въ первый разъ по отъѣздѣ изъ Садмели мы нашли порядочное помѣщеніе,—комнату съ поломъ, полтокомъ и каминомъ, которые онъ сдѣлалъ чуть ли не собственными руками. На другой день 18 числа было воскресенье. Поелику церковь въ семь селъ довольно просторная и иконостасъ имѣетъ кромѣ царской и боковую дверь, то я рѣшился служить въ ней. Впрочемъ, народу собралось не очень много. Во обѣдню, по прочтеніи Евангелія, о. Феофанъ передалъ молящимся кратко содержаніе Евангелія по сванетски. Кромѣ того, я заставилъ его, какъ здѣсь, такъ и при другихъ служеніяхъ, переводить по-сванетски главнѣйшія изъ возношеній, напр. Призри съ небеси Боже, и: благодать Господа нашего Иисуса Христа, и проч. Это, казалось, очень нравилось предстоявшимъ. По оконченіи обѣдни, собравшимся было сказано поученіе. Въ этомъ селѣ съ нами случилось одно происшествіе, которое заслуживаетъ быть упомянутымъ, потому что оно ярко обрисовываетъ нравы, обычаи, недостатки и достоинства сванетскихъ жителей. По окончаніи обѣдни, иподіаконы неосторожно оставили въ незапертой церкви ризы и утвари церковныя. Когда же предъ отъѣздомъ стали ихъ укладывать, то въ ящикѣ не оказалось архіерейской мантии, одного стихаря и трехъ поручей. Очевидно было, что они кѣмъ-то были украдены. Мы удивились только тому, что церковное серебрянное блюдо и кувшинъ для омовенія, которые были завернуты въ мантию, оставлены нетронутыми, а такія повидимому бесполезныя для частнаго лица вещи, какъ мантия и поручи, были украдены; но о. Феофанъ, котораго огорченіе по сему случаю было слишкомъ велико, объяснилъ намъ, что воръ, безъ сомнѣнія, привялъ блюдо и кувшинъ за иконы, или священные сосуды, а сванеть, даже воръ, никогда не осмѣлится даже дотронуть-

ся до такихъ вещей, питая къ нимъ благоговѣніе, а прочія украденныя вещи ему показались простыми принадлежностями частной одежды, иначе ихъ не рѣшились бы никогда украсть. Жители села, узнавъ о покражѣ, пришли въ величайшее негодование. Сначала они не хотѣли вѣрить тому, чтобы у нихъ въ селѣ пропали вещи, но потомъ увѣрившись, стали кричать и браниться между собою. О. Теофанъ и всѣ собравшіеся жители увѣряли, что вещи непременно будутъ отысканы. Прощаясь, предъ отъѣздомъ, съ взволнованною толпою, я велѣлъ передать ей, что дурной поступокъ одного человѣка не можетъ безчестить всѣхъ жителей села, что они должны только постараться отыскать вора и снять съ себя стыдъ и что впрочемъ безпокойство и ропотъ, который они обнаружили, почти радуютъ меня за этотъ случай, показывая, что они вообще честные люди и стыдятся худаго дѣла. Съ тѣмъ мы и уѣхали въ другое общество.

Чрезъ три, или четыре дня вещи дѣйствительно отыскивали посланные помощникомъ застѣдателя опытные люди. Воръ оказался одинъ изъ жителей села Цвиримы. Онъ былъ наказанъ самыми его земляками, которые отняли у него нѣсколько коровъ, семь руб. деньгами, обременяли жестокими упреками и грозили конечнымъ разореніемъ, такъ, что наконецъ я принужденъ былъ самъ заступиться за него предъ жителями и просить, чтобы они ограничились тѣмъ наказаніемъ, какое постигло его и оставили его за тѣмъ въ покоѣ, а о. Теофана, огорченнаго до невѣроятности, что такое печальное происшествіе случилось именно въ его приходѣ, тогда какъ, день и ночь наставляя своихъ прихожанъ, онъ надѣялся, что они окажутся лучше другихъ, я успокоилъ тою мыслью, что онъ на этотъ случай долженъ, смотрѣть какъ на побужденіе къ смиренію и къ болѣе неусыпному труду надъ образованіемъ своихъ земляковъ, не надѣясь только на свои силы, а отъ Бога ожидая успѣховъ.

Изъ Цвиримы мы поворотили снова къ сѣверо-востоку и переправились въ другое ущелье, въ коемъ расположено об-

щество Мужальское. Въ селѣ Мужали есть священникъ, но къ сожалѣнію, нѣтъ еще освященной церкви. Въ сторонѣ отъ села, на холмѣ стоитъ древняя церковь, довольно просторная и совершенно прочная, но внутри вся покрыта копотью и сажею. Эту церковь нужно поправить и сдѣлать приходскою. Побесѣдовавъ довольно пространно съ собравшимся народомъ около церкви, при чемъ я почелъ необходимымъ коснуться значенія женщины и матери въ христіанскомъ обществѣ, ибо мѣстные папы, считая ихъ за нечистыя существа, запрещаютъ имъ входить въ церковь,—мы спустились въ домъ, занимаемый священникомъ Месхи. Этотъ священникъ отлично выучился по-сванетски и, какъ замѣтно, очень сблизился съ своимъ прихожанами.

Это селеніе замѣчательно тѣмъ, что большая часть его жителей имѣютъ зобъ. Справедливѣе говоря, во всей почти Сванетіи у жителей большое расположеніе къ этой безобразной болѣзни, но нигдѣ нѣтъ столько зобастыхъ и съ такими большими зобами, какъ въ Мужали. Впрочемъ, кромѣ безобразія, эта болѣзнь не имѣетъ никакихъ непріятныхъ послѣдствій. Кромѣ того въ этомъ мѣстѣ есть нѣсколько семействъ, которые считаютъ себя дворянами, и носятъ фамиліи сходныя съ имеритинскими дворянскими фамиліями, на примѣръ, Девдаряни, Джапаридзе, Чарквіани и проч. Они говорятъ, что имеритинскіе ихъ однофамильцы вышли изъ Сванетіи и происходятъ отъ однихъ съ ними предковъ; не наоборотъ ли?

Къ селу Мужали приписана приходомъ маленькая деревня, населенная вышеупомянутыми дворянскими фамиліями съ ихъ крестьянами. Въ ней нужно будетъ построить маленькую церковь, ибо она находится за рѣкою и жители ея не будутъ имѣть удобнаго сообщенія съ главною приходскою церковію.

Приготовившись къ служенію литургіи съ вечера, мы на другой день утромъ поѣхали въ слѣдующій приходъ Мушкіери. Церковь этого прихода построена при предмѣстникѣ

настоящаго священника Ахвледіани. Она хотя не очень обширна, но хорошо приспособлена къ служенію, ибо имѣетъ иконостасъ съ тремя дверьми и престолъ по срединѣ олтаря. Народу собралось довольно. Дневное чтеніе изъ Евангелія, въ коемъ говорится о любви къ дѣтямъ, подало мнѣ случай коснуться въ проповѣди страшнаго обычая, остатки коего къ несчастію, и нынѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сванетіи, а именно, прекращать жизнь при самомъ рожденіи дѣтей женскаго пола. Я старался внушить слушателямъ весь ужасъ сего обычая и возбудить въ нихъ отвращеніе къ нему. Послѣ обѣдни они увѣрили, что теперь этого нѣтъ между ними. Но ниже увидимъ нѣкоторыя доказательства противнаго. Церковь эта стоитъ не въ главномъ селеніи общества, а въ маленькой деревнѣ. По дорогѣ къ ней, мы осмотрѣли въ главномъ, болѣе многлюдномъ селеніи древнюю церковь, которая довольно обширна и сохранилась лучше и чище другихъ. Ее-то необходимо освятить и сдѣлать приходскою.

Въ тотъ же день отправились мы далѣе на западъ и вскорѣ переѣхали въ новое ущелье — Местійское. Чѣмъ далѣе мы подвигались на западъ, тѣмъ ущелья становились шире, мѣстность удобнѣе для житья и плодороднѣе. Вездѣ встрѣчались лѣса, а травы на лугахъ были столь роскошны, что наши лошади и катера, не смотря на длинные переѣзды по горамъ, не только не похудѣли, а напротивъ замѣтно поправились. Еще одно замѣчательное явленіе. Въ каждомъ почти селеніи встрѣчаются превкусныя кислыя воды, которыя почти замѣняли намъ недостатокъ вина. По стакану, или по два холодной кислой воды сейчасъ же производили замѣтное оживленіе во всемъ организмѣ. Двое изъ нашихъ провожатыхъ однажды заболѣли, кажется, лихорадкою, съ вечера у нихъ былъ сильный жаръ, но въ продолженіе ночи они, утоляя жажду кислую водой, къ утру совершенно поправились.

Не доѣзжая до Местіи, насъ встрѣтилъ князь Теугизъ-Дадишкеліани съ братомъ своимъ, съ нѣсколькими казаками и съ большимъ числомъ провожавшихъ сванетовъ, потомокъ

владѣтельныхъ князей западной Сванетіи. Онъ чрезвычайно красивый и статный мужчина, а по характеру въ высшей степени скромный и даже застѣнчивый. За отсутствіемъ сванетскаго пристава, г. Мамацева, онъ тогда управлялъ Сванетіею. Въ сопровожденіи его, мы въѣхали въ общество Местія и остановились въ деревянномъ домѣ, о двухъ комнатахъ, построенномъ священникомъ Сохадзе и приобретенномъ христіанскимъ обществомъ. Домъ этотъ довольно проченъ и удобенъ.

Въ этомъ большомъ и центральномъ сванетскомъ обществѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ еще освященной церкви. На утро, по приѣздѣ сюда, мы осмотрѣли старинную, довольно просторную церковь, которую нужно освятить для прихода и которая требуетъ значительныхъ поправокъ. Тутъ же около церкви, подъ деревомъ, было собрано значительное количество жителей. По обычномъ освященіи воды, я обратился къ нимъ съ поученіемъ. Обстоятельства и нужды сего мѣста требовали болѣе пространнаго наставленія. Мѣстный священникъ Сохадзе доказывалъ, что здѣсь еще существуетъ обычай прекращать жизнь новорожденныхъ дѣтей женскаго пола, ибо по его словамъ, онъ нарочно наблюдалъ въ приходѣ за беременными женщинами и когда узнавалъ объ ихъ разрѣшеніи, то, являясь въ ихъ домъ, находилъ нѣсколько разъ мертвыхъ дѣтей женскаго пола. Родители увѣряли, что онъ родился мертвыми, но трудно было этому вѣрить, ибо этого не случалось, когда дѣти были мужскаго пола. Кромѣ этого ужаснаго обычая, въ этомъ же селѣ мѣстные папы очень многочисленны и вліятельны, и поддерживаютъ, сколько могутъ, недовѣріе жителей къ правильно постановленнымъ священникамъ.) Это обстоятельство также требовало наставленія. Итакъ указывая рукою на древнюю церковь, стоящую предъ нами и напоминая имъ о множествѣ другихъ, древнихъ церквей, существующихъ въ Сванетіи и о множествѣ хранящихся въ нихъ иконъ и утварей, къ коимъ они питаютъ такое благоговѣніе, я объяснилъ имъ, что это доказываетъ, что у нихъ

съ древнихъ временъ была вѣра православная и были такіе же правильные священники и правильное богослуженіе, какъ и въ другихъ, образованныхъ странахъ; потомъ объяснилъ причины упадка между ними вѣры, показалъ, почему не законно и вредно служеніе паповъ; затѣмъ перешедъ къ ужасному обычаю умерщвленія дѣтей, старался внушить имъ, чтобъ они теперь, когда Богъ призрѣлъ на нихъ и посредствомъ великаго русскаго Царя, хочеть просвѣтить и осчастливить ихъ, они воспользовались бы этимъ случаемъ и слушали бы законно-постановленныхъ священниковъ и проч.

Между тѣмъ, какъ я бесѣдовалъ съ народомъ, мѣстные папы, какъ я узналъ послѣ, по случаю праздника св. пророка Иліи отправляли въ вышеупомянутой церкви свою странную обѣдню, или лучше, безобразную карриатуру литургіи, при которой присутствовали нѣкоторые изъ моей свиты и послѣ съ ужасомъ рассказывали объ ихъ безобразномъ служеніи. По окончаніи поученія, я просилъ князя Тенгиза привести ко мнѣ главныхъ паповъ, чтобы переговорить съ ними; по явкѣ пяти или шести паповъ, я старался растолковать имъ, что пока не было между ними законныхъ священниковъ, ихъ служеніе, пожалуй, не только не было слишкомъ предосудительно, но даже полезно въ томъ отношеніи, что они, папы, по крайней мѣрѣ сохранили, какъ умѣли, христіанство, особенно же не допустили въ Сваненію магометанства, но теперь отправленіе ими обѣдни и другихъ службъ есть страшный грѣхъ; на это старѣйшій между ними сказалъ мнѣ отвѣтъ, который былъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ всякій, даже вовсе не образованный человекъ имѣеть въ головѣ нѣкоторую теорію, принаровленную къ оправданію его дѣлъ и жизни, и еще потому, что изъ него я увидѣлъ, что эти папы не чужды чисто языческихъ представленій. Вотъ сущность отвѣта: «На землѣ много разныхъ племенъ и народовъ; всѣ они имѣють свои собственные нравы и обычаи, Сванетія также. Обычаи и нравы народные произошли отъ Бога. Богъ сванетскій вы-»

ше всѣхъ боговъ, ибо Сванетія выше всѣхъ странъ свѣта», и проч. Они не согласились перестать служить обѣдни, объявляя, что этимъ они кормятся, но что впрочемъ никакихъ другихъ требъ они не совершаютъ, исключая похороны умершихъ.

Слѣдующій приходъ Ленжалмы проѣхали въ тотъ же день. Народу къ намъ собралось не очень много, и я не долго бесѣдовалъ съ ними. Въ этомъ селѣ нѣтъ также освященной церкви. Изъ нѣсколькихъ старыхъ церквей, находящихся въ немъ, я выбралъ и назначилъ одну къ освященію, когда будутъ даны средства къ тому. Священникъ, опредѣленный сюда недавно, по фамиліи Бакрадзе, въ своемъ родѣ человекъ замѣчательный. Онъ отъ природы имѣетъ даръ и страсть къ рисованію и самоучкой любитъ рисовать въ миниатюрномъ родѣ, на подобіе рисунковъ въ старинныхъ священныхъ книгахъ, и все свободное время посвящаетъ сему занятію. Кроме того, отличается скромностію до застѣнчивости; говорили мнѣ, что когда прихожане его огорчаютъ непослушаніемъ и обращеніемъ къ папамъ, онъ запирается въ своей комнатѣ и плачетъ.

Къ вечеру 20-го пріѣхали въ общество Латальское, одно изъ многочисленнѣйшихъ и значительнѣйшихъ во всей Сванетіи. Въ немъ есть довольно благоустроенная и просторная церковь, недавно освященная, и въ ней удобно было бы служить на другой день, но мы разчитали, что въ этотъ вечеръ, по случаю праздника св. пророка Іліи, всѣ жители были дома и можно было ихъ собрать въ церковь, тогда какъ, на другой день, съ резвѣтомъ, они всѣ поспѣшатъ на полевые работы, а удерживать ихъ было бы убыточно для нихъ. Посему рѣшились собрать въ церковь въ тотъ же вечеръ прихожанъ. Когда собралось довольно народу обоего пола, я прибылъ въ церковь и, по отслуженіи вечерни, долго бесѣдовалъ къ народу о предметахъ нужныхъ по ихъ нравственному состоянію, между прочимъ вкратцѣ разсказалъ жизнь св. Іліи, выводя изъ нея нравственныя наставленія. Многія

женщины смотрѣли изъ-за дверей и ни за что не хотѣли
войти внутрь церкви, но князь Тенгизъ за руку привелъ
нѣкоторыхъ и поставилъ впереди. Священникъ недавно
опредѣленный сюда, по фамиліи Арди-швили, отличается само-
стоятельнымъ и твердымъ характеромъ и умѣлъ внушить
уваженіе папамъ, которыхъ здѣсь, говорятъ, до 30 человекъ.
На другой день, распроставшись на время съ княземъ Дади-
шкеліани, отправлявшимся въ свой домъ, мы направились
къ сѣверу въ ущелье Бечойское, въ общество того же имени,
и прибыли туда къ полудню. По своему мѣстоположенію
это ущелье оригинальнѣе всѣхъ другихъ. Оно лежитъ въ
глубокой котловинѣ, окружено со всѣхъ сторонъ, кромѣ уз-
каго прохода, по которому пролегаетъ дорога, отвѣсными,
высочайшими скалами въ видѣ стѣнъ, образующихъ какъ бы
амфитеатръ, вокругъ него. На сѣверо-восточной сторонѣ
возвышается двумя пирамидами огромнѣйшая и безобразнѣй-
шая громада горы, которая виднѣется со всѣхъ пунктовъ
Сванетіи и даже начиная отъ рачинскаго уѣзда; это, безъ
всякаго сомнѣнія, та самая гора, которая въ географіи но-
ситъ названіе Безыменной и считается, вслѣдъ за Элборусомъ
и Казбекомъ, одною изъ высочайшихъ горъ Кавказа. Ту-
земцы называютъ ее Ушъ-ба, — названіе, которое въ боль-
шомъ употребленіи у сванетовъ. Имъ обзываютъ они все
дикое, безобразное и ужасное. Бывшій за нѣсколько лѣтъ
въ Сванетіи, какой-то ученый будто бы говорилъ, что эта
гора едва ли не выше самаго Элборуса.

Въ семь приходъ хотя и существуетъ издавна церковь,
но по тѣснотѣ ея не предстояло возможности въ ней отслу-
жить, поэтому собрали народъ около церкви и, по примѣру
другихъ приходовъ, отслуживъ водосвятіе, я обратился къ
народу съ наставленіемъ. На этотъ разъ слушателямъ я объ-
яснилъ заповѣди Спасителя о девяти блаженствахъ, прино-
сительно къ ихъ нуждамъ.

Кромѣ оригинальнаго мѣстоположенія, это ущелье отли-
чается, вѣроятно, весьма нездоровымъ климатомъ. У большей

R 382. 30

части предстоявшихъ цвѣтъ лица былъ болѣзненный, зобастыхъ было не менѣе, чѣмъ въ Мужали.

Наконецъ еще одно замѣчаніе, которое необходимо сдѣлать объ этомъ приходѣ, то, что покойный отецъ настоящаго владѣтеля сего ущелія, князь Бекоръ-Дадишкеліани, измѣнникъ православной вѣры, женился на магометанкѣ и силою успѣлъ совратить до 20 или 25 душъ своихъ подвластныхъ сванетовъ въ магометанство. Сии 20 или 25 душъ магометанъ—единственные доселѣ во всей Сванетіи магометане. Нужно приписать особенному промыслу Божию, что магометанство не успѣло вкорениться въ Сванетіи, иначе, при фанатизмѣ магометанскаго духовенства, которое часто обращается въ орудіе и для политическихъ цѣлей враговъ православія и русской державы, нельзя было бы надѣяться на обращеніе сванетовъ въ христіанство. Настоящій владѣтель, человѣкъ молодой и на видъ довольно истощенный, также, къ сожалѣнію, магометанинъ и женатъ на магометанкѣ, но довольно равнодушенъ ко всякой вѣрѣ. За то мать его, жена вышеупомянутаго отступника, говорятъ, отличается необыкновеннымъ фанатизмомъ, такъ что заставляетъ выбрасывать изъ своей комнаты стулья, на которыхъ сидѣлъ христіанинъ.

Князя Бекора-Дадишкеліани я наединѣ долго убѣждалъ возвратиться къ вѣрѣ Христовой. Въ отвѣтъ своемъ онъ сослался на то, что жена его и мать магометанки, и если онъ приметъ православіе, въ семьѣ произойдетъ раздоръ, но какъ сказано выше и какъ замѣтно было изъ разговора, онъ равнодушенъ ко всякой вѣрѣ. Слышалъ я также, что онъ ведетъ невоздержную жизнь, и безъ сомнѣнія, это есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ, которая помимо всѣхъ другихъ обстоятельствъ, мѣшаетъ магометанину принять вѣру христіанскую. Тяжело ему отказаться отъ чувственныхъ удовольствій и подчиниться цѣломудренной вѣрѣ Христовой. Впрочемъ онъ обѣщавъ еще подумать и пріѣхать ко мнѣ въ Кутаисъ.

Къ вечеру поѣхали отсюда опять по направленію къ

юго-западу, перешли въ главное ущелье сванетское и прибыли въ селеніе Ецери, мѣстожителство князя Тенгиза Дадишкеліани. Домъ его напоминаетъ средневѣковое жилище какого нибудь барона; оно похоже на крѣпость. Въ срединѣ возвышается башня, самая высокая во всей Сванетіи. Судьба и семейная хроника князей Дадишкеліановыхъ, владѣтелей этой части Сванетіи, во всемъ напоминаетъ рассказы о жизни и походахъ средневѣковыхъ бароновъ. Въ этомъ домѣ и въ этой башнѣ почти при каждомъ поколѣніи ихъ жильцовъ происходили ужасающія семейныя драмы. Удивительно, что настоящій потомокъ такихъ князей, изъ которыхъ каждый ознаменовалъ себя кровавыми подвигами, отличается такимъ кроткимъ и стыдливымъ характеромъ!

Князь Тенгизъ просилъ отслужить въ церкви его прихода послѣ при обратномъ проѣздѣ чрезъ него, а потому 22 числа мы отправились далѣе въ село Пари, мѣстопробываніе пристава, который, какъ сказано выше, въ это время былъ въ отлучкѣ, и сванетскаго благочиннаго.

Прибывъ въ это село, мы остановились во вновь отстроенномъ для школы, на счетъ христіанскаго общества, деревянномъ, оштукатуренномъ домѣ. Церковь въ этомъ селѣ очень не приличная; это не церковь, а сарай, на половину каменная, на половину деревянная, съ землянымъ поломъ и плоскимъ потолкомъ. Необходимо здѣсь выстроить приличную и красивую церковь, ибо сюда изъ всѣхъ обществъ, по собственнымъ дѣламъ, часто прѣзжаютъ сванеты. 23 числа служилъ обѣдню, и по окончаніи ея объяснилъ народу дневное Евангеліе, принаровительно въ ихъ нуждахъ. По выходѣ изъ церкви, я былъ удивленъ тѣмъ, что всѣ жители обратились ко мнѣ съ странною просьбой. Они говорили, что сванеты нуждаются въ строгомъ присмотрѣ и страхѣ отъ начальства, что они, будучи грубы и необразованы, совершаютъ много грѣховъ другъ противъ друга, каковы напр. убійства, мщеніе, похищеніе женъ и воровство и что, хотя многіе изъ нихъ сознаютъ, что это противно Евангелію, что нужно любить

другъ друга, какъ сегодня же слышали отъ меня въ объясненіи Евангелія, но что по грубости своей они не могутъ воспротивиться своимъ дурнымъ привычкамъ,—но если начальство будетъ строго наказывать и устрашать преступниковъ, они по неволѣ исправятся и будутъ хорошими христіанами.» На эту просьбу, которая меня отчасти обрадовала, показывая, что слова поученія дошли до души ихъ, я имъ передалъ чрезъ переводчика, что потому именно, что они еще слишкомъ мало образованы и грубы, не знаютъ законовъ и незнакомы съ хорошими обычаями, начальство и не можетъ съ нихъ такъ строго взыскивать за проступки и такъ строго обращаться съ ними, какъ съ болѣе образованными народами, что они еще похожи на дѣтей, но что въ свое время и у нихъ будутъ дѣйствовать строгіе законы, а теперь они сами, сознавая свои дурныя привычки, должны и стараться исправить ихъ, не выводить изъ терпѣнія начальства, — что Богу угодно,е, когда самъ человекъ, безъ страха наказаній, исправляется и живетъ сообразно Его заповѣдямъ и проч.

Вечеромъ того же дня отправились въ послѣднее, съ западной стороны, сванетское поселеніе Таврары,¹ и по прїѣздѣ туда остановились въ деревянной пристройкѣ, около церкви. На другой день за обѣдней собралось очень много жителей. Къ счастью, церковь довольно вмѣстительна и удобна для служенія. За обѣдней я объяснялъ предстоявшимъ содержаніе дневнаго Евангелія. По выходѣ изъ церкви, жители просили меня почти о томъ же и въ тѣхъ же словахъ, какъ и жители Пари, и получили тотъ же отвѣтъ, но когда я въ доказательство ихъ искренняго желанія жить по-христіански, потребовалъ отъ нихъ, чтобъ они сейчасъ же пошли и отобрали у одного ихъ односельца похищенную послѣднимъ и спрятанную у него законную жену парскаго жителя, то я,—принужденъ въ томъ сознаться,—смутился увидавши, какъ они ловко этотъ случай выставили въ доказательство необходимости строгихъ мѣръ противу нарушителей законовъ; ибо, говорили они, если мы силою отнимемъ

1936930
203407000

теперь у похитителя женщину, то онъ будетъ мстить и пожалуй убьетъ многихъ изъ насъ, а послѣ отдѣлается отъ наказанія, заплативъ положенный за убійство штрафъ, а это для него, какъ для состоятельнаго человѣка, ничего не значитъ. Но еслибы сей похититель былъ увѣренъ, что проступокъ его не останется безъ строгаго наказанія, а за убійство человѣка онъ заплатитъ своею головой, то онъ побоялся бы похищать чужихъ женъ и убивать человѣка.

Къ селу Таврары приписана одна деревня Лахамула. Хотя спускъ къ ней, какъ говорили, чрезвычайно былъ труденъ, но жители ея такъ рѣзко отличаются, въ свою пользу, отъ прочихъ сванетовъ и притомъ нѣкоторые изъ нихъ, бывшіе въ Таврарѣ за обѣдню, такъ усердно просили не оставить ихъ безъ посѣщенія, что я рѣшился ѣхать къ нимъ. Эта деревня, имѣющая до 45 д. жителей, расположена въ узкой лощинѣ у самаго бѣрега рѣки Ингура, который, принявъ всѣ рѣчки и притоки со всѣхъ сванетскихъ ущелій, становится здѣсь очень глубокимъ и многоводнымъ, хотя и не имѣетъ большой ширины. И въ этой деревнѣ, по серединѣ ея, на небольшой площадкѣ, которая есть вмѣстѣ и кладбище, ибо при малой, бѣдной ихъ церкви за деревнею нѣтъ мѣста для кладбища, совершивъ по обыкновенію водосвятіе, довольно долго бесѣдовалъ я съ слушателями, собравшимися со всѣхъ домовъ. Они показались мнѣ гораздо развитѣе, чѣмъ жители другихъ деревень. Они занимаются одни изъ всѣхъ сванетовъ торговлею, за что ихъ прочіе сванеты, по невѣжеству своему, презираютъ, такъ что не отдаютъ имъ замужъ своихъ дочерей, называя ихъ жидами.

Въ тотъ же день къ вечеру вернулись по самой трудной и страшной дорогѣ въ село Пари и, приготовившись къ служенію обѣдни, утромъ поѣхали въ село Ецери, служить въ имѣніи князя Дадишкеліани. Такъ какъ народу за обѣдню собралось очень много, но за тѣсною церкви почти всѣ собравшіеся стояли внѣ ея, то по окончаніи службы я вышелъ въ мантіи къ народу, пригласилъ его стать въ тѣни

подъ деревомъ, около церкви, и тутъ довольно долго поучалъ ихъ, объясняя молитву Господню, приравнительно къ ихъ нуждамъ; между слушателями стояла и старая княгиня мать князя Тенгиза и молодая сестра послѣдняго, недавно выданная замужъ за одного значительнаго жителя какого-то черкесскаго аула, находящагося за Бечойскимъ переваломъ по ту сторону кавказскаго хребта. По случаю своей женитьбы, этотъ человекъ принялъ крещеніе. Супруга и дѣти князя Тенгиза въ это время жили въ другомъ селѣ, а именно Цхомарети, куда мы отправились въ тотъ же день, въ сопровожденіи князя Дадишкеліани.

Въ Цхомарети служили 25 іюля; народу также, какъ въ селѣ Ецери, набралось много, особенно потому, что было воскресенье. Вышедши изъ церкви по окончаніи обѣдни, я пригласилъ всѣхъ подъ навѣсъ, устроенный изъ древесныхъ вѣтвей на столбахъ, около дома князя, и долго поучалъ ихъ, объясняя дневное Евангеліе и Апостоль. Послѣ того посѣтилъ больнаго приходскаго священника, который страдаетъ болѣе мѣсяца лѣхорадкою, передавъ ему нѣкоторыя лѣкарства, взятые мною на дорогу на всякій случай.

Семейство князей Дадишкеліановыхъ издавна отличалось привязанностію къ православію и сохраняло вѣру христіанскую въ чистотѣ въ своихъ владѣніяхъ, даже и тогда, когда въ остальной Сванетіи не было уже законныхъ священниковъ. Тѣми же качествами отличается и теперь семейство кн. Тенгиза, а супруга его изъ Абхазскаго княжескаго рода, отличается большою набожностію и необыкновенною строгостію и чистотою нравовъ, въ чемъ вообще абхазки заслужили славу на Кавказѣ. Не смотря на свою молодость, они имѣютъ четверыхъ сыновей, изъ коихъ старшему болѣе 10 лѣтъ; всѣ они чрезвычайно красивые и привлекательные мальчики, отличающіеся живостію и природнымъ умомъ; родители крайне озабочены необходимостію дать имъ образованіе, но не имѣя возможности воспитывать ихъ дома, они затрудняются также на свой счетъ содержать ихъ въ Кутаи-

сѣ, въ гимназіи. Говорили, что два старшіе записаны кандидатами для приѣма въ пансіонъ гимназіи на казенный счетъ, но неизвѣстно, когда на ихъ долю выпадеть счастливый жребій; между тѣмъ они быстро подрастаютъ и жаль, если они огрубѣютъ среди невѣжественныхъ слугъ и напитаются заранѣе ужасными семейными преданіями дома Дадишкеліановыхъ.

Добрые супруги приняли насъ съ величайшею любовію и не знали, чѣмъ только угодить и угостить. По трогательному обычаю древняго гостепріимства, самъ князь Тенгизъ съ братомъ своимъ во время обѣда стояли на ногахъ и прислуживали намъ. Впрочемъ ему не дешево обходится древность и важность его фамиліи. Обычай, въ странахъ, подобныхъ Сванетіи, дѣйствующій тиранически, обязываетъ его поддерживать свою важность, принимая толпы гостей, угощая ихъ по нѣскольку недѣль и потомъ отпуская съ подарками. Говорятъ, что каждый почти день гости его сѣдаютъ по цѣлой коровѣ и по нѣскольку барановъ, не считая другихъ животныхъ. Отъ того, несмотря на множество крестьянъ и большое имѣніе, князя Тенгиза можно назвать бѣднымъ помѣщикомъ, ибо кромѣ обильнаго количества съѣстныхъ припасовъ, у него почти нѣтъ ничего.

Вечеромъ того же дня выѣхали изъ Цхомарети и ночевали въ одной изъ деревень князя.

26-го числа распростившись съ княземъ Дадишкеліани, направились къ востоку по ущелью Ингура и проѣхавъ чрезъ Латани, вечеромъ прибыли въ маленькую деревеньку Ело, приписанную къ приходу о. Теофана, т.-е. къ Цвирими.

Въ этой деревнѣ іеромонахъ Теофанъ своими средствами очистилъ и приготовилъ къ освященію старинную церковь, ибо разстояніе между ею и приходскою церковію такое большое, что жители ея никогда не могутъ бывать въ приходской церкви.

27-го числа освятить эту маленькую церковь въ присутствіи десятка полтора жителей, мы пустились далѣе; къ ве-

черу прибыли въ общество села Ипари—послѣднее, которое осталось намъ осмотрѣть. Къ сожалѣнію, время было такое благоприятное для полевыхъ работъ, что всѣ жители были на своихъ поляхъ; нельзя было надѣяться собрать ихъ и на другой день, а потому здѣсь ограничились осмотромъ старинной церкви, которую нужно освятить для прихода, не имѣющаго еще ни церкви, ни священника. Поговоривъ не долго съ нѣсколькими изъ жителей, которые къ счастію сами просили скорѣе прислать имъ хорошаго священника, мы предались отдыху и на другой день, поднявшись рано, начали собираться въ дорогу.

Нужно было доѣхать до Кала, т.-е. до того самаго села, куда мы спустились въ первый разъ въ Сванетію и откуда отправились странствовать по ней. Желая избрать кратчайшій путь, мы рѣшились ѣхать прямо по берегу рѣки Ингура, по узкой тропѣ сквозь чащу лѣсовъ, но ошиблись и жестоко раскаявались всю дорогу. Приходилось часто прорубать топоромъ лѣсъ и на себѣ тащить вьюки, такъ что этотъ переездъ едва ли не былъ труднѣйшій изъ всѣхъ, доселѣ совершенныхъ.

Предъ вечеромъ мы кое-какъ приблизились къ селенію Кала; какъ ни былъ я утомленъ, но нельзя было оставить безъ осмотра церковь св. Квирика, которая построена за Ингуромъ на высокой горѣ и считается самою замѣчательною изъ всѣхъ церквей въ Сванетіи и въ которой находятся самыя древнія, богатая иконы и утвари. Оставивъ свиту на берегу рѣки, я съ о. благочиннымъ и іеромонахомъ Теофаномъ по крутой тропѣ, сквозь величественную чащу лѣса, котораго рука жителей не смѣетъ коснуться, не смотря на страшную дороговизну дровъ въ семъ мѣстѣ, считая его принадлежащимъ св. Квирикѣ, мы поднялись на конусообразную гору. Церковь очень мала и до того заставлена иконами, стариннымъ оружіемъ, стрѣлами, луками и разными жертвованными вещами, что въ ней мало свѣта и не гдѣ повернуться. Охраненіе этой церкви поручено нѣсколькимъ ды-

мамъ жителей, которые съ трудомъ дозволяютъ входить въ нее постороннимъ. Самая драгоценная, золотая икона хранится въ сундукъ, который не отперли и для меня, отзываясь, что забыли взять ключъ снизу.

Спустившись въ деревню, ночевали подь навѣсомъ, сдѣланномъ около гумна. Погода, доселѣ постоянно намъ благопріятствовавшая, ночью измѣнилась. Пошелъ страшный дождь съ молніею и громомъ. Дождь началъ лить на насъ не только сверху, сквозь плохую крышу навѣса, но и съ боковъ. Вскочивъ съ постелей, въ полночь, поспѣшно одѣлись и завернулись въ бурки, собравъ постели и вещи въ углу въ болѣе безопасномъ мѣстѣ отъ дождя, и такъ просидѣли до утра по разнымъ угламъ на корточкахъ. Насъ не столько беспокоилъ настоящій дождь, сколько мысль, какъ намъ пуститься въ такую погоду въ горы. Остаться же на день или болѣе въ такомъ негостепріимномъ селѣ было не утѣшительно. Рѣшились, не смотря ни на что, пуститься съ разсвѣтомъ въ дорогу. Къ счастью, погода къ утру, какъ бы желая ободрить насъ и выманить на дорогу, прояснилась. Не теряя дорогаго времени, рано 30-го іюля выѣхали изъ села, но только что поднялись на первую вершину, вдругъ сдѣлалось темно, полилъ сильный дождь; завернулись поплотнѣе въ спасительныя бурки и надѣвъ бышлыки, мы осторожно подвигались впередъ. Скоро разсѣялась и эта туча и проглянуло солнце, но только на минуту. Новыя тучи быстро заволокли небо и полились новые потоки дождя; такъ продолжалось почти цѣлый день, доколѣ къ вечеру спустились въ ущелье передней Сванетіи.

Но здѣсь ждало насъ новое, болѣе важное препятствіе. Небольшая рѣчка, которая протекаетъ предъ первымъ просѣкомъ сего ущелья и которую мы едва замѣтили при проѣздѣ въ Сванетію, отъ продолжительныхъ дождей до того разлилась, что страшно было смотрѣть, какъ она, ломая деревья, передвигая огромные камни, размывая берега, катила съ ревомъ и пѣною свои мутныя, какъ чернила, волны. Мостикъ

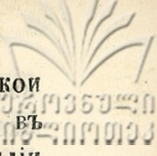
перекинутый чрезъ нее, на половину изломанный, былъ подъ водою. Ночевать въ лѣсу подъ дождемъ было бы не весело, да и лошади, цѣлую ночь не имѣя корма, могли совсѣмъ истощиться. Не зная, что дѣлать, цѣлый часъ стояли на берегу и смотрѣли на бѣшеные скачки рѣки. Въ это время мы замѣтили, что она съ неизвѣрною быстротою перемѣняла направленіе; то бросалась вся къ одному берегу, то къ другому; то разбивалась на нѣсколько мелкихъ ручьевъ, то вся сливалась въ одну сплошную массу. Дождавшись одной изъ тѣхъ минутъ, когда она разбилась на десятки мелкихъ ручьевъ, оставившихъ между собою небольшія свободныя пространства, мы быстро въѣхали въ нее и какъ можно поспѣшнѣе переѣхали каждый ручей отдѣльно. Вообще вся эта переправа такъ была оригинальна, что если бы какой-нибудь искусный живописецъ передалъ ее на картинѣ,—вышла бы одна изъ чисто кавказскихъ типическихъ сценъ.

Въ эту ночь принялъ и успокоилъ насъ гостепріимный князь Годабхадзе, живущій въ Лашхети, за что мы его отъ души благословляли и благодарили. 31-го іюля, подъ вечеръ, мы спустились какъ будто съ облаковъ въ одно изъ селеній рачинскаго уѣзда.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о сванетахъ, о настоящемъ религіозномъ ихъ состояніи и объ ихъ нуждахъ въ будущемъ.

Сваны, или сванеты, очень небольшое, но во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательное кавказское племя. Они занимаютъ центральное положеніе въ западномъ Кавказѣ, до такой степени уединенное и трудно доступное, что, какъ будто, живутъ на какомъ то уединенномъ островѣ, среди океана горъ. Эта уединенность и малодоступность, очевидно, сильно повліяли на характеръ и нравы и настоящее состояніе сванетовъ.

Хотя языкъ, коимъ они говорятъ, теперь совершенно не понятенъ грузинамъ и имеритинамъ, но нѣтъ сомнѣнія, что сваны принадлежатъ къ одному съ ними племени. Доказатель-

ствомъ этому служить — множество грузинскихъ словъ, кои у нихъ употребляются, или безъ всякихъ измѣненій, или въ искаженномъ видѣ, — общія съ имеретинами имена и фамиліи лицъ, сходство съ ними въ костюмахъ и во многихъ обычаяхъ, какъ-то погребальныхъ и проч. Кромъ того, всѣ почти дворянскія фамиліи, существующія въ Сванетіи, встрѣчаются въ Имеретіи. Всего замѣчательнѣе религіозное состояніе сванетовъ.

Выше было замѣчено, что въ каждомъ почти селеніи встрѣчается по 5 или 6, и болѣе церквей. Было также сказано, что всѣ онѣ малы и тѣсны. Внутреннее ихъ устройство представляетъ нѣкоторыя особенности, стоящія описанія. При входѣ въ церковь прежде всего поражаетъ зрителя огромный деревянный крестъ, утвержденный на самой срединѣ церкви, противу царскихъ дверей, на каменномъ пьедесталѣ. Онъ всегда въ серебряномъ окладѣ, почерпѣвшемъ отъ времени, на которомъ съ обѣихъ сторонъ изображены святые и событія изъ св. исторіи. Но кромъ этого креста, всегда почти возвышающагося до свода, въ каждой церкви, около иконостаса, стоятъ еще нѣсколько стольже огромныхъ крестовъ, непременно въ окладахъ. Какъ видно, почтеніе и поклоненіе кресту было особенно сильно распространено въ древней Сванетіи.

Олтарь вездѣ отдѣляется отъ церкви каменнымъ, съ арками, иконостасомъ, уставленнымъ множествомъ иконъ съ окладами. Иконъ безъ окладовъ не видно почти нигдѣ. Въ иконостасѣ бываетъ вездѣ одна только дверь посрединѣ. Олтари чрезвычайно малые, съ малымъ же престоломъ, пристроеннымъ къ стѣнѣ. Странно, что во многихъ церквахъ нельзя замѣтить, гдѣ было мѣсто жертвенника.

Церкви внутри вездѣ росписаны. Иконы и кресты украшены камнями и жемчугомъ. Вездѣ въ церквахъ находятъ разныя серебряныя вещи, наприм. кувшины, пояса, цѣпочки и т. п. вещи, жертвованныя разными лицами. Къ замѣчательнымъ древностямъ, которыя попадаютъ въ сихъ цер-

квахъ, нужно отнести также церковныя книги на грузинскомъ языкѣ, писанныя на пергаменѣ. Древность ихъ иногда восходитъ къ 8, 9 и 10 вѣкамъ. Выше уже было замѣчено, что внутри церквей ужасная нечистота. Она увеличивается отъ того, что каждый сванетъ считаетъ за долгъ принести рога убитаго имъ тура и повѣсить въ церкви. Грдами этихъ роговъ завалены и внутренности церкви и двора ея. Кромѣ того въ храмовые и праздничные дни, въ преддверіи церкви разводять огни, пекутъ хлѣбы, рѣжутъ барановъ и отправляютъ свой праздникъ. Отъ того всѣ церкви закопчены и загрязнены.

Нельзя не изумляться тому, какъ строго и вѣрно сванеты хранятъ и оберегаютъ все, что находится внутри ихъ церквей, особенно иконы и утвари. По невѣжеству и бѣдности сванеты вообще склонны къ воровству, но не было примѣра, чтобы сванетъ взялъ что-нибудь изъ церкви. Не странно ли, что въ Грузіи и Имеретіи церкви безпрестанно обворовываются, а въ Сванетіи самъ народъ, безъ содѣйствія какой-либо власти, охраняетъ свои церкви, такъ что никогда изъ нихъ ничего не пропадаетъ?

Видя множество богатыхъ иконъ и утварей въ церквахъ, мы невольно спрашивали себя—откуда онѣ? Самы сванеты, при своей бѣдности и отдаленности отъ всѣхъ другихъ народовъ, едва ли могли такъ украсить и обогатить ихъ. Поэтому всего вѣроятнѣе становится то предположеніе, что Сванетія нѣкогда служила для Грузіи и Имеретіи убѣжищемъ въ родѣ цитадели, куда скрывались изъ сихъ странъ и прятали болѣе дорогія вещи во время опустошительныхъ набѣговъ непріятелей. И на самомъ дѣлѣ, никакой непріятель не могъ бы отыскать дороги въ эту страну, еслибъ даже и подозрѣвалъ существованіе ея?

Происхожденіе паповъ, или мнимыхъ священниковъ, которые прежде служили, да и теперь во многихъ мѣстахъ служатъ свои мнимыя обѣдни, не трудно объяснить,—это потомки тѣхъ законныхъ священниковъ, кои были поставляемы въ

Сванетіи епископами, доколѣ Сванетія была въ соединеніи съ Имеретією и подчинялась своему епископу. Когда же нѣсколько вѣковъ предъ симъ наступили смутныя времена и связь Сванетіи съ Имеретією прекратилась, то законныхъ священниковъ некому было поставлять, и старыя священники стали мало-по-малу вымирать; тогда дѣти ихъ, приготовлявшіеся занять по обыкновенію отцовскія мѣста, иногда отправлялись въ Имеретію и получали посвященіе, иногда же не имѣя средствъ преодолѣть трудностей дороги и вовсе будучи лишены возможности по смутному времени съѣздить въ нее, стали мало-по-малу совершать и безъ посвященія всѣ священные обряды. И теперь рассказываютъ за достовѣрное, что въ Лечхумѣ, ближайшей къ Сванетіи части Мингреліи, еще недавно жилъ одинъ протоіерей, который, продержавъ у себя какого-либо сванета нѣсколько времени и выучивъ его кое-какъ читать церковныя книги, отправилъ его въ Сванетію, а сей послѣдній, прибывъ туда, увѣрялъ всѣхъ, что получилъ рукоположеніе и въ какой-нибудь заброшенной церкви открывалъ свое странное богослуженіе. Рассказываютъ еще, что нѣкоторые изъ сихъ мнимыхъ священниковъ, побывавъ въ рачинскомъ уѣздѣ, или Мингреліи, приносили оттуда частицы освященныхъ будто бы даровъ и небольшое количество масла, увѣряя, что первыя суть дѣйствительно освященныя частицы тѣла Христова, а послѣднее — св. миро, и что они приобрѣли ихъ за дорогую цѣну.

Въ настоящее время паповъ въ Сванетіи множество въ каждомъ обществѣ. Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ кое-какъ читать и такіе считаются учеными, а другіе не умѣютъ вовсе грамотъ, а только знаютъ нѣкоторыя молитвы, или лучше отрывки изъ молитвъ и псалмовъ наизусть. Но никто изъ нихъ не въ состояніи совершить ни одного священнодѣйствія въ цѣлости; они собираются въ церкви, чтобы отслужить обѣдню, большею частію по усопшимъ; вмѣсто ризъ надѣваютъ какой-нибудь грязный кусокъ ситца на голову или на плечо, — вмѣсто вина, котораго нѣтъ въ Сванетіи, на-

ливаютъ въ чашу аракъ, потомъ начинаютъ громкимъ голосомъ читать кое-какіе отрывки молитвъ, псалмовъ, Евангелія, поютъ дикимъ голосомъ отрывки церковныхъ пѣсней, при чемъ бываетъ все перемѣшано и перепутано, начало въ концѣ, конецъ въ срединѣ, молитвы изъ утрени, изъ чина погребальнаго и пр., а наконецъ пріобщаются изъ своей чаши аракомъ. Прежде я ошибочно думалъ, что они, быть можетъ, сохранили самое существенное дѣйствіе высшаго таинства вѣры—троекратное погруженіе въ воду во имя Святыхъ Троицы, но теперь узналъ, что они, считая нечистыми, по Ветхому Завету, женщину и новорожденного младенца, не подходятъ близко къ нимъ, а издали концомъ длинной палки окропляютъ ихъ водою и будто мажутъ какимъ-то масломъ, а иногда посылаютъ другихъ для этой операціи, не произнося при этомъ ничего!

Наконецъ, какъ замѣчено выше, они не чужды языческихъ вѣрованій и понятій.

Не смотря на все это, не смотря еще на то, что теперь они имѣютъ вредное вліяніе на народъ, останавливая полное сближеніе его съ православіемъ, нужно въ одномъ отдать имъ справедливость, а именно, что они успѣли сохранить Сванетію отъ нашествія исламизма и поддержали въ сванетахъ увѣренность что они, сванеты, суть православные христіане. Эта-то увѣренность ихъ въ той мысли, что они никогда не переставали быть истинными христіанами, и облегчила крещеніе всѣхъ сванетовъ, я говорю всѣхъ, ибо въ настоящее время не окрещенныхъ сванетовъ насчитывается только до 300 душъ, да и эти согласны креститься и готовятся къ тому.

По нравственному характеру сванеты отличаются нѣкоторыми пороками, какъ-то: лѣнностію, склонностію къ воровству, кровомщенію и проч.; кромѣ того по чрезвычайной бѣдности жадны къ подаркамъ, какъ дикари, но за то довольно искренны, откровенны, любятъ независимость и гордятся своею свободою. Всего же замѣчательнѣе то, что всѣ они имѣ-

ють о самихъ себѣ низкое понятіе, всѣ сознаются, что они невѣжественны, склонны ко многимъ порокамъ,—но, странное дѣло, сами же говорятъ, что у нихъ нѣтъ рѣшимости и силы воли исправить себя. Въ настоящее время во всѣхъ обществахъ уже опредѣлены священники, но во многихъ изъ нихъ, какъ видно изъ предыдущаго очерка, нѣтъ еще освященныхъ церквей и не открыто богослуженіе. Итакъ, первая безъотлагательная забота должна быть—какъ можно скорѣе дать средства благочинному освятить указанныя выше церкви и открыть въ нихъ богослуженіе.

Важное дѣло народнаго образованія чрезъ открытіе школъ имѣеть остановку за тѣмъ, что еще нѣтъ помѣщеній для школъ, исключая въ Пари, и учебныхъ пособій. Кромѣ того, въ Сванетіи необходимо нужно будетъ учителямъ народныхъ школъ дать на первый разъ средства къ тому, чтобы они ежедневно могли каждому учащемуся мальчику давать отъ себя по куску хлѣба и сыру, иначе сванеты, какъ сами говорятъ, не будутъ отдавать въ школу своихъ дѣтей. Если при этомъ вспомнить, что когда въ Тифлисъ въ первый разъ открыли народное училище, то, чтобы набербовать мальчиковъ въ него, принуждены были нѣкоторымъ изъ родителей давать подарки за то, чтобы они дозволили своимъ дѣтямъ ходить въ школу, а между тѣмъ въ настоящее время отъ множества желающихъ учить дѣтей нѣтъ мѣста въ гимназіяхъ и училищахъ, — то ничего не можетъ быть страннаго, если на первый разъ и въ Сванетіи нужно будетъ прибѣгнуть къ упомянутой приманкѣ, чтобы заохотить родителей отдавать дѣтей въ народныя училища. Изъ настоящихъ священноцерковнослужителей, служащихъ въ Сванетіи, три священника и четверо причетниковъ могутъ быть учителями въ народныхъ школахъ, поелику они обучались въ уѣздномъ училищѣ.

Вообще же сванетскіе приходы въ настоящее время имѣютъ слѣдующія нужды: 1) Въ селеніяхъ Кала, Адиси, Ипари, Местія, Мужали, Халдея и Ушкули нужно исправить, очистить и освятить старыя церкви; въ селѣ

Пари построить новую, въ Ухмарети или совершенно пере-
строить старую, которая сильно растрескалась въ сводахъ,
или построить новую. 2) Для церкви Мужальскаго, Местій-
скаго, Ленжарскаго обществъ нужны утвари, ризы и церков-
ныя книги. 3) Нужны облаченія на престольныя для всѣхъ
церквей, исключая Латальской и Цвириимской.

Изъ журнала *Православное Обозрѣнiе*, 1867 года.

Печатать позволяется. Москва, февраля 10-го дня 1867 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и Ко.),
на Стратномъ бульварѣ.

პარლამენტის პრინციპული ბიბლიოთეკა

R 382.038/3 0

პარლამენტის
ბიბლიოთეკა

პარლამენტის
ბიბლიოთეკა